

О фразеологических частицах русского языка

© Л. А. ГРИГОРОВИЧ

В статье ставится вопрос о наличии у служебных слов – частиц – собственного лексического значения. Рассматривая класс фразеологических частиц, автор высказывает необходимость составления соответствующего словаря.

Ключевые слова: служебные слова, фразеологические частицы, лексикография.

В школьных грамматиках частицы, наряду с предлогами и союзами, представлены как особый класс служебных слов, по всем лексическим и грамматическим параметрам противопоставленных знаменательным частям речи. «Служебные слова не обладают той семантической общностью, на основе которой происходит объединение знаменательных слов в части речи; общность служебных частей речи – функциональная, грамматическая» [1]. У этого подхода имеется солидная традиция, подкрепленная к тому же авторитетом классиков филологии.

В.В. Виноградов, говоря о связочных, служебных словах, отмечает у них отсутствие номинативной функции и «предметной соотнесенности»: «Эти слова относятся к миру действительности через посредство и при посредстве слов-названий. Они принадлежат к той сфере языковой семантики, которая отражает наиболее общие, абстрактные категории

бытийных отношений. В них «“вещественное содержание” и грамматические функции совпадают» [2. С. 35]. В грамматическом учении о слове В.В. Виноградов утверждает, что частицы «обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов. Лексическое значение совпадает с их грамматическим, логическим и экспрессивно-стилистическими функциями» [Там же. С. 544].

Постулат о тесной слитности частицы со словом, которому оно подчинено и без которого не существует, прочно вошел в практику школьного и вузовского преподавания. Стало общим местом утверждение, что частицы – это «служебные слова, придающие различные смысловые оттенки словам и предложениям, а также служащие средством образования грамматических аналитических форм» [3].

Так ли однозначно обстоит дело в реальности? Н. Ю. Шведова, говоря об отсутствии или, вернее, о лишении частиц лексических значений, объясняет это тем, что «частице приписывалось значение, свойственное не ей самой как слову, а той конструкции, в составе которой это слово функционирует» [4]. Но что произойдет, если ослабить скрепы, соединяющие частицу с ее лексическим окружением? Не выявится ли у нее собственное, достаточно автономное значение? В настоящее время, во всяком случае, постулат о всецелой подчиненности частицы «полновесному» слову стал дискуссионным. «Внимательный анализ функциональной семантики каждой частицы показывает, что у любой частицы есть свое значение. Это значение можно сформулировать в общем виде. Это инвариантное значение как бы пронизывает всю систему употребления слова с частицей, создавая сложную систему смысловых переходов...» [5].

Нельзя утверждать, что это явление прошло мимо внимания лингвистов. В разное время говорилось о «частицах речи» (В.В. Виноградов), «сложных частицах» (Н.Ю. Шведова), «эквивалентах слова» (Р.П. Рогожникова). О том, что в ситуации произошел кардинальный перелом, свидетельствует появление специальных терминов: «фразеологическая частица», «фразеологизм-частица», «фразеочастица», еще не успевших попасть ни в толковые, ни в терминологические словари. Они более точно выражают сущность этого семантико-грамматического класса. Их появление постулирует характерные признаки описываемого подкласса слов: раздельнооформленность, цельность значения, соотнесенность с лексическими частицами.

Впервые пристальное внимание на существование таких единиц обратила А.М. Чепасова, которая создала классификацию, в основание которой было положено категориальное значение фразеологических единиц. Все фразеологизмы делятся на семь больших классов, каждый из которых характеризуется одним общеграмматическим, категориальным

значением: предметные, процессуальные, атрибутивно-предикативные, качественно-обстоятельственные, количественные, грамматические и модальные [6]. Фразеочастицы в рамках этой классификации вошли в класс грамматических фразеологизмов, существующих между номинативными и модальными единицами.

Фразеологические частицы еще не нашли своего адекватного отражения в лексикографии. Не имея общих принципов подхода к их описанию и толкованию, лексикографы чаще всего либо тем или иным способом привязывают их к «знаменательному» слову, либо попросту отказывают в праве на существование.

Так, в Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой некоторые фразеологические частицы или обозначаются значком $\diamond$, или упоминаются в словарной статье, посвященной описанию лексической частицы. Например, частица *вот* и «указывает на наступление, осуществление чего-л. ожидаемого или желаемого. *Вот и до места доехали! Вот и осень пришла*» [7].

Авторы Фразеологического словаря русского языка под ред. А.И. Молоткова утверждают, что «сложные союзы, предлоги, частицы и т.п. (...) не могут быть отнесены к фразеологизмам», так как, по их мнению, «фразеологизмы в такой же степени знаменательные единицы языка, как и знаменательные слова» [8].

Некоторые фразеологизмы-частицы отмечаются во Фразеологическом словаре современного русского языка А.И. Федорова, однако описываемые здесь единицы только упоминаются и не квалифицируются как фразеологизмы-частицы, а значения некоторых единиц требуют уточнения. Например, в статье, посвященной фразеочастице *как раз*, вместо значений одной единицы представлен набор омонимов: 1. Своевременно, тогда, когда это нужно; вовремя, в подходящий момент; 2. Совершенно точно (подходит, соответствует и т.п.); 3. Как по мерке, впору; 4. Именно, точно; 5. Вполне вероятно, возможно [9].

Наиболее полно фразеочастицы представлены Р. П. Рогожниковой в «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» [10]: *а вот и, а всё-таки, вот уж (уже), едва не, если бы, не только* и др. Р. П. Рогожникова выделяет значения многозначных частиц, отмечая системные связи. Например, *как будто*¹ (союз) – *как будто*² (частица); *не более*¹ (наречие) – *не более*² (частица); *чуть ли не* – *едва ли не* – *почти*; *не что иное как* – *именно* – *как раз*.

Некоторые наиболее употребительные в современной речи фразеологические частицы зафиксированы в Словаре служебных слов [11], составленном коллективом кафедры современного русского языка Дальневосточного гуманитарного университета. В статьях этого словаря представлены типы ударений, особенности произношения, омонимы, значения, правила употребления, стилистические особенности, сино-

нимы. Правда, недостаточная разработанность принципов в подходе к описанию фразеологических частиц и здесь дает себя знать. Так, в статье, посвященной частице *чуть не*, кроме типов употребления, значения, правил употребления, стилистических возможностей, синонимии, отмечены «фразеологизмы *чуть было не, чуть ли не*». Но не является ли фразеологизмом и само это «*чуть не*»? И каковы в этом случае критерии отнесения единиц *чуть было не* и *чуть ли не* к фразеологизмам?

Многие частицы, как лексические, так и фразеологические, отмечены в «Словаре структурных слов русского языка». Структурными здесь названы слова, «которые формируют реляционную, синтаксическую и модальную структуру текста. Ядро категории структурных слов составляют служебные слова (предлоги, союзы, частицы)» [12]. В словарных статьях, где представлены частицы, указаны особенности их семантики. Частица *вроде бы*, например, «употребляется для придания высказыванию предположительного характера, для выражения неуверенности в том, что сообщается». В описании, однако, не учтены омонимические отношения этой частицы с единицей модального класса *вроде бы*, когда она «употребляется в качестве ответной реплики для выражения неуверенного подтверждения высказывания собеседника. *Аня уже звонила Денису? – Вроде бы*».

Подобные примеры можно встретить и в «Словаре русских частиц» [13]. Э. Шимчук квалифицирует их как «частицы-реплики» и делит на две группы: 1) постоянно функционирующие изолированно; 2) реплики, употребление которых обусловлено эллипсисом высказывания, легко восстанавливаемого из предтекста или ситуативно. В этом словаре описаны фразеочастицы, которые названы регулярными и устойчивыми сочетаниями и даются под знаком ♦: *будто бы, только бы, вот бы, вроде как* и др.

Подведем итоги. Для современной фразеографии чрезвычайно актуально создание полноценного и полного словаря фразеологических частиц современного русского языка. Цель словаря – дать исчерпывающее представление о структурных и семантических особенностях класса фразеологических частиц, постоянно развивающегося и пополняющегося. Такой словарь должен показать особенности широкого употребления фразеологических частиц в речи, выявив их многозначность, омонимию и синонимию.

Литература

1. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С.472.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. М., 2001.

3. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2: Морфология. Синтаксис / Под ред. Е.И. Дибровой. М., 2001. С. 205–206.
4. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 2003. С. 97–98.
5. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 2005. С. 23.
6. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: Учеб. пособие. Челябинск, 1974.
7. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981–1984.
8. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. СПб., 1994.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. М., 1997.
10. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 2003.
11. Словарь служебных слов русского языка. Владивосток, 2001.
12. Словарь структурных слов русского языка / В. Морковкин, Н. Луцкая, Г. Богачева и др. М., 1997.
13. Шимчук Э. Словарь русских частиц / Под ред. В. Гладрова. Берлин, 1999.

Москва

Статья подготовлена в рамках работы при поддержке гранта РГНФ № 13-04-12026.